

© Холодова, М.В., Семенцова, Е.Д., 2020

УДК 782

DOI: 10.24411/2308-1031-2020-10007

«ПИР ВО ВРЕМЯ ЧУМЫ» А.С. ПУШКИНА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ МУЗЫКЕ XX–XXI вв.

М.В. Холодова¹, Е.Д. Семенцова¹

¹ Сибирский государственный институт искусств имени Дмитрия Хворостовского, 660049, Красноярск, Российская Федерация

Аннотация. В данной статье впервые представлена историография музыкальных воплощений пьесы А.С. Пушкина «Пир во время чумы», являющейся финалом Болдинского цикла, где писатель размышляет над духовно-нравственными проблемами человеческого бытия. Наряду с другими «маленькими трагедиями», пьеса «Пир во время чумы» обрела сценическую жизнь, прежде всего, в оперном жанре. В историю отечественной музыки XX в. вошли одноименные оперы Ц.А. Кюи и С.С. Прокофьева. Вместе с тем панорама художественных интерпретаций пушкинского сочинения значительно шире. Работа по реконструкции хронографа музыкальных рецептов «Пира во время чумы» выявила достаточно широкий круг отечественных композиторов XX–XXI вв., обратившихся к пушкинскому тексту в качестве литературно-поэтической основы. В статье отображен корпус разножанровых сочинений – опера, рок-опера, музыка к спектаклю и кинофильму, симфония, вокальные опусы. Авторами исследования утверждается, что пьеса А.С. Пушкина имеет интересную судьбу в отечественной музыкальной культуре, продолжая вдохновлять современных авторов на создание новых произведений, доказывающих универсализм и непреходящую актуальность смысловых идей «Пира во время чумы».

Ключевые слова: Пушкин, Пир во время чумы, отечественная музыкальная культура, музыкальный театр XX–XXI вв., художественная интерпретация.

Конфликт интересов. Авторы сообщают об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Холодова, М.В., Семенцова, Е.Д. «Пир во время чумы» А.С. Пушкина в отечественной музыке XX–XXI вв. *Вестник музыкальной науки.* 2020. Т. 8, № 1. С. 61–67. DOI: 10.24411/2308-1031-2020-10007.

«THE FEAST DURING THE PLAGUE» A.S. PUSHKIN IN THE RUSSIAN MUSIC OF XX–XXI CENTURIES

M.V. Kholodova¹, E.D. Sementsova¹

¹ Dmitry Khvorostovsky Siberian State Academy of Arts, Krasnoyarsk, 660049, Russian Federation

Abstract. The article first presents the historiography of musical incarnations of A.S. Pushkin's play «The Feast During the Plague», which is the ending of the writer's Boldinsky cycle, where A.S. Pushkin reflects on the moral problems of a human beings. Along with other «little tragedies», «The Feast During the Plague» found stage life in the opera genre. The history of the national music of the 20th century included the operas bearing the same name by Ts.A. Kyi and S.S. Prokofiev. At the same time, the panorama of artistic interpretations of the Pushkin's play is much wider. The work carried out on reconstruction of the chronograph of musical recipes «The Feast during the Plague» revealed a wide range of Russian composers of the XX–XXI centuries, who used the Pushkin's text as a literary basis. The article presents a big list works of different genres – opera, rock opera, music for performance and film, symphony, vocal opuses. The authors of the research claim that the play of A.S. Pushkin has an interesting fate in the national music, continuing to inspire modern authors to create new works proving the enduring relevance of the semantic ideas of «The Feast

during the Plague».

Keywords: Pushkin, The Feast during the Plague, Russian musical culture, musical theatre of XX–XXI centuries, artistic interpretation.

Conflict of interests. The authors declare the absence of conflict of interest.

For citation: Kholodova, M.V., Sementsova, E.D. (2020), «The feast during the plague» A.S. Pushkin in the Russian music of XX–XXI centuries”. *Journal of Musical Science*, vol. 8, no. 1, pp. 61–67. DOI: 10.24411/2308-1031-2020-10007 (in Russ).

Александр Сергеевич Пушкин притягивает внимание уже не одного поколения композиторов. Сюжеты гения русской литературы нашли воплощение в самых разных жанрах, формируя многоликую музыкальную пушкиниану. «Маленькие трагедии» занимают особую нишу в творчестве писателя. Как известно, «Опыты драматических изучений» – такое жанровое обозначение указано в черновике – были написаны осенью 1830 г. в Болдино, где А.С. Пушкин оказался невольно заперт из-за эпидемии холеры в Москве (Макогоненко Г., 1974, с. 153). Литературоведы обобщают идею этого цикла мифологемой «человек и судьба» (В.Г. Белинский, Г.П. Макогоненко, С.Т. Овчинникова и др.), где на первый план выходят размышления о морали, нравственности человеческих поступков, кульминирующие в заключительной части – «Пире во время чумы».

История создания финала Болдинского цикла связана с произведением английского писателя Дж. Вильсона «Город чумы». Формально «Пир» является переводом – это часть одной из 13 сцен драматической поэмы Вильсона, куда Пушкин добавил две строфы в песню Мери и написал свой текст гимна Председателя (Макогоненко Г., 1974, с. 235). Однако в результате родилось новое сочинение, ставшее своего рода «эстетическим манифестом» писателя (выражение Е. Тарланова). Резюмируя различные точки зрения исследователей, можно сказать, что «Пир...» –

это вариации на тему трагического противостояния, сражения жизни и смерти, которое решает судьбу человека, и его отношение к Вечности.

На первый взгляд, музыкальная жизнь гениальной пушкинской пьесы, поднимающей «вечные» темы бытия, не столь богата событиями. На слуху опера Цезаря Антоновича Кюи, первые театральные опыты Сергея Сергеевича Прокофьева и, пожалуй, на этом список произведений, широко известных публике, заканчивается. Однако погружение в хронику музыкальных воплощений «Пира во время чумы» выявляет малоизвестные факты, расширяющие панораму художественных интерпретаций пьесы, рожденных творческим сознанием отечественных композиторов XX–XXI вв.¹ Цель предлагаемого исследования – систематизировать обрывочную, разрозненную во множестве источников информацию и представить историографию музыкальной жизни пушкинского «Пира...».

Официально она начинается в 1900 г., когда Кюи завершает свою одноактную оперу. Однако идея написать сочинение по «маленькой» трагедии возникла у него еще в 1858 г. Если бы замысел осуществился в ближайшее десятилетие, это могло бы принести Кюи славу первооткрывателя Болдинского цикла на оперной сцене, опередив А.С. Даргомыжского². Вероятно, желание вплотную подойти к Пушкину усилилось

у композитора после работы по завершению «Каменного гостя» (совместно с Римским-Корсаковым). Так или иначе, Кюи вынашивал идею более 40 лет – опера «Пир во время чумы» открывает ему «дверь» в XX в., став «одним из ярких явлений, завершающих в русской опере путь музыкального романтизма XIX века» (Селицкий А., 2010, с. 171). Из писем композитора можно узнать, что он счел новый опус удачным: «„Пиром“ я доволен, „Пир“ – „вышел“, но нет ли в этом заслуги Пушкина в значительной степени?» (Кюи Ц., 1955, с. 234). Однако премьерные постановки оперы в Новом и Большом театрах в Москве в 1901 г., и затем – в Театре музыкальной драмы в Петербурге (1915) были приняты музыкальной общественностью прохладно. «Пир» проигрывал рядом с произведениями, шедшими с ним в один вечер, «Каменным гостем» Даргомыжского, «Моцартом и Сальери» Римского-Корсакова и оперой самого же Кюи «Сын мандарина» (см. об этом: (Селицкий А., 2010, с. 171)). В отзывах на спектакль отмечалось, что «музыка „Пира“ понравилась слушателям, хотя произведение в целом имело меньший успех», «опера прошла довольно вяло» (Селицкий А., 2010, с. 171). Впоследствии сочинение Кюи надолго исчезло из репертуара. Его возрождение произошло в последнее десятилетие XX в., ознаменованное постановкой Пермского театра оперы и балета 1999 г. в рамках проекта Г.Г. Исаакяна «Оперная пушкиниана».

Но вернемся к началу XX столетия. Совершенно случайно, в 1903 г., к пушкинскому сюжету обращается Сергей Прокофьев. Страстный любитель театра, автор уже двух опер,

12-летний мальчик упрашивает своего наставника Р.М. Глиэра найти сюжет, и тот предложил начинающему композитору «Пир во время чумы». «Это была пьеса, значит не надо составлять либретто, кое-где лишь сократить; нет любовной интриги, можно дать 12-летнему юнцу; один акт, можно без усилия закончить в течение лета», – вспоминал позже Сергей Сергеевич (цит. по: (Долинская Е., 2012, с. 65)). В дневниках Прокофьева читаем, что он показывал свой «Пир» А.К. Глазунову, С.И. Танееву, высоко оценивших дарование мальчика (см. об этом: (Вишневецкий И., 2009, с. 25–26)). Б.В. Асафьев в своих воспоминаниях отмечал, что в 1904 г. он слышал эту оперу – ее однажды сыграл ему Чернов, тогда молодой студент, который готовил Прокофьева к вступительным экзаменам в Петербургскую консерваторию: «Мы обоюдно ощутили несомненность сильного дарования мальчика, чью оперу “Пир во время чумы” мне показал Михаил Михайлович в 1904» (1974, с. 357). В 1909 г. Прокофьев вернулся к «Пиру» и представил новое музыкальное воплощение пушкинского сюжета на выпускном экзамене (партитура канула в небытие). Позже, в 1935 г., композитор обсуждал с В.Э. Мейерхольдом возможность совместной работы над радиопостановкой спектакля «Пира во время чумы», однако замысел в силу известных печальных обстоятельств остался нереализованным.

Выстраивая хронологию музыкальных версий пушкинского «Пира» в советский период, назовем одноактную оперу ученика Глиэра – Николая Сергеевича Речменского на

собственное либретто, которая стала его дипломной работой по окончании Московской консерватории в 1927 г. (не издана). В начале 1930-х гг. появляется двухактная опера-балет «Пир во время чумы» Артура Сергеевича Лурье, который в то время уже эмигрировал из СССР и обосновался в Париже. О ее постановке в письме композитора Анне Ахматовой от 25 марта 1963 г. читаем: «"Пир во время чумы" был принят Гранд Опера́ перед самой войной, но никогда не был исполнен на сцене полностью, а только в отрывках»³. Вероятно, Лурье имел в виду концертное исполнение в 1945 г. фрагментов своей оперы в Бостонской филармонии под управлением Сергея Кусевицкого (Arthur Louriè).

В 1936 г. отзвуки пушкинского «Пира» появляются в романсе «Песня Мери» композитора Владимира Николаевича Крюкова (ученика Н.Я. Мясковского). В 1937 г., в ряду разножанровых сочинений, посвященных 100-летию со дня смерти Пушкина, Б.В. Асафьев пишет музыку к спектаклю «Маленькие трагедии», поставленному в театре-студии С. Радлова. В 1940 г. музыка была переработана композитором в одноактную оперу, которая до сих пор не увидела свет театральной рампы. В 1937 г., еще один талантливый ученик Р.М. Глиэра, Владимир Моисеевич Тарнопольский, вскоре погибший в битве под Сталинградом в 1942 г., представил одноактную оперу «Пир во время чумы» в качестве выпускной работы по окончании Московской консерватории. О судьбе партитуры ничего узнать не удалось.

Летом 1942 г. в эвакуации в Тбилиси была завершена одноактная опера

«Пир во время чумы» пианиста, профессора Московской консерватории Александра Борисовича Гольденвейзера. Его дневники проливают свет на историю этого опуса. Идея написать оперу по «маленькой трагедии» возникла еще в начале 1890-х гг., но замысел осуществился много позже. В записях Гондельвейзера от 1939 г. читаем: «Набрал песню Мери <...> задумал гимн чуме» (1968, с. 90). Известно, что пианист показывал оперу своим друзьям, однако оценка оказалась нелицеприятной – восхищаясь талантом исполнителя, педагога, окружающие снисходительно относились к попыткам Гольденвейзера утвердиться на поприще сочинительства: «Утром 2 мая 1943 года собрались многочисленные гости. <...> Я играл обе свои оперы (имеются в виду "Пир" и "Певцы" по Тургеневу). Гедике совершенно не признает во мне композитора. Он остался глубоко равнодушен. <...> Его равнодушие сковало и других... Мне было очень тяжело. <...> Однако такую уверенность в том, что сделал, я испытываю впервые в жизни» (1968, с. 193). К сожалению, это сочинение, равно как и многие другие опусы Гондельвейзера, не опубликовано и предано забвению.

Во второй половине XX в. оперы на сюжет «Пира во время чумы» продолжают появляться с завидной регулярностью. В сети Интернет имеется неподтвержденная информация о двух сочинениях 1967–1968 гг. – совместной оперы А.В. Додонова и О. Комарницкого и оперы Т.Н. Даурской. В 1972 г. московский композитор Николай Сергеевич Корндорф пишет одноактную оперу «Пир во время чумы» в рамках ассистентуры-стажировки. В этом же году одноактную оперу на

пушкинский сюжет создает Елена Олеговна Фирсова, тогда студентка Московской консерватории. В биографии композитора Алексея Георгиевича Заливалова обнаруживается интересный факт о существовании рок-оперы «Пир во время чумы», написанной 15-летним музыкантом в период 1972–1974 гг. По воспоминаниям друга, Сергея Нифашева, «однажды Алексей рассказал мне, что пишет рок-оперу, играл фрагменты, напевал арии...» (Федоров И., 2013). Позже, в одном из интервью 1990-х гг. Заливалов упоминал об идее своего юношеского опуса: «Я писал про тогдашнее зачумленное общество, про пир молодежи, которая ничего не делает и никуда не стремится» (Федоров И., 2013).

В 1974 г. режиссер М.А. Захаров выпустил телеспектакль «Пир во время чумы», талантливую музыку к которому написал Алексей Александрович Николаев (позже, в 1980 г., композитор на ее основе создает одноактную оперу). В 1970-е гг. оперу по «маленькой трагедии» Пушкина намеревался написать Георгий Васильевич Свиридов. В личном архиве композитора сохранились черновые автографы с набросками сцен и номеров «Пира...», а также аудиозапись авторского исполнения заключительной сцены и «Песни Вальсингама». Певец Евгений Нестеренко вспоминал: «Георгий Васильевич играл мне отрывки из своей оперы. Музыка была великолепна, это было что-то потрясающее» (2006, с. 154). К большому сожалению, художественный замысел Свиридова остался незавершенным. Исключение составляет «Песня Мери», вошедшая в вокальный цикл «Две песни на слова Пушкина», изданный в 1981 г.⁴

В рок-«одежды» пьеса официально облачилась в 1983 г. Начинающий композитор Сергей Дрезнин основал в Москве экспериментальную музыкально-театральную студию, где поставил свою одноактную рок-оперу «Пир во время чумы». Через год в Свердловском оперном театре с большим успехом прошла премьера триптиха Владимира Александровича Кобекина «Пророк» по произведениям А.С. Пушкина («Дон Гуан», «Пир во время чумы» и «Гибель поэта»). В 1988 г. молодой новосибирский композитор Борис Лисицын (выпускник класса профессора А.Ф. Мурова) представляет в качестве дипломной работы одноактную оперу «Пир во время чумы». Она обрела сценическую жизнь в оперной студии Новосибирской консерватории, а через год на основе музыки был снят фильм (режиссер К. Долгин). В 1989 г. в Московском театре на Таганке прошла премьера спектакля «Маленькие трагедии» Ю.П. Любимова с прекрасной музыкой А.Г. Шнитке, написанной им ранее к фильму М. Швейцера. В тот же год в театре «Модерн-Опера» зрители увидели одноактную оперу «Пир во время чумы» Сергея Гаврилова (позже она была поставлена под патронажем Б. Покровского). В 1993 г. одноактную оперу «Пир» создает украинский композитор Анатолий Александрович Боярский.

В начале XXI столетия пушкинский сюжет впервые находит осмысление в инструментальной музыке – в 2005 г. София Асгатовна Губайдулина завершает симфонию «Пир во время чумы». Она стала финальной частью программного триптиха «Надейка», посвященного памяти дочери. В 2010 г. в Москве состоялась премьера Четвертой симфонии

«Город чумы» Александра Борисовича Журбина. Кроме пушкинского «Пира» литературно-поэтическую основу масштабного 9-частного опуса составили тексты произведений писателей различных эпох, объединенных темой чумы, смерти, апокалипсиса («Декамерон» Дж. Боккаччо, «Дневник чумного города» Д. Дефо, «Чума» А. Камю, «Фуга смерти» П. Целана и др.).

Среди самых последних музыкально-сценических версий «Пира» отметим две рок-оперы музыкантов Константина Сергеева и Сергея Бельшева (2019). Осенью этого же года московский композитор Александр Маноцков представил в Красноярске одноактную оперу «Пир во время чумы», созданную по заказу Красноярского театра оперы и балета им. Д. Хворостовского. Премьера спектакля прошла в лофт-пространстве «Квадрат» (альтернативная сцена

современного искусства). Созданная в духе мрачной готической драмы, опера Маноцкова вызвала большой интерес у публики и закрепилась в театральном сезоне 2019/20 г.

Таким образом, исследование позволяет утверждать, что пьеса «Пир во время чумы» имеет интересную судьбу в отечественной музыке. Как выяснилось, пушкинский сюжет становился объектом внимания широкого круга отечественных композиторов. Представленная преимущественно камерной оперой (рок-оперой, музыкой к спектаклю, кинофильму), «маленькая трагедия» гения русской литературы находит воплощение и в рамках несценических жанров – симфонии, камерно-вокальных произведениях, доказывая универсализм и непреходящую актуальность художественной идеи писателя, заложенной в «Пире во время чумы».

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Обращений зарубежных композиторов к сюжету пушкинской пьесы «Пир во время чумы» не зафиксировано.

² Имеется в виду его опера по пьесе А.С. Пушкина «Дон Гуан», начало работы над которой датируется 1866 г.

³ Артур Лурье – Анне Ахматовой. 25.03.1963. URL: <http://ahmatova.niv.ru/>

ahmatova/pisma-ahmatovoj/pismo-29.htm (дата обращения: 01.12.2019).

⁴ В русле песенного творчества существует «Песня Председателя» А. Иващенко и Г. Васильева (группа «Иваси»), в альбоме «Две капли на стакан воды» (2001).

ЛИТЕРАТУРА

Асафьев Б. О себе // Воспоминания о Б.В. Асафьеве. Л.: Музыка, 1974. С. 317–508.

Вишневецкий И.Г. Сергей Прокофьев. М.: Мол. гвардия, 2009. 703 с.

Гольденвейзер А.Б. Статьи, материалы, воспоминания. М.: Сов. композитор, 1968. 479 с.

Долинская Е.В. Театр Прокофьева: Исслед. очерки. СПб.: Композитор, 2012. 376 с.

Кюи Ц.А. Избранные письма. Л.: Музгиз, 1955. 754 с.

Макогоненко Г.П. Творчество А.С. Пушкина в 1830-е годы (1830–1833). Л.: Худож. лит., 1974. 376 с.

REFERENCES

Arthur Lourié, Arthur Lourié Society Basel. Available at: <http://www.lourie.ch/fr/arthur-lourie/Œuvres/> (Accessed 01 December 2019). (in Eng.)

Asaf'ev, B. (1974), "About myself", *Vospominaniya o B.V. Asaf'eva* [Memories of B.V. Asafiev], Muzyka, Leningrad, pp. 317–508. (in Russ.)

Dolinskaya, E.B. (2012), *Teatr Prokof'eva: Issledovatel'skie ocherki* [Prokofiev theater: Research essays], Kompozitor, Saint Petersburg, 376 p. (in Russ.)

Fedorov, I. (2013), "Friendship in and out of the system", *AiF-DV*, no. 32, 7 August, Available at: [https://2x2.su/rest/article/druzhiba-v-sisteme-](https://2x2.su/rest/article/druzhiba-v-sisteme)

Нестеренко Е. «...Осталась в душе большая радость...» // Георгий Свиридов в воспоминаниях современников. М.: Мол. гвардия, 2006. С. 130–178.

Селицкий А.Я. «Между мольбы святой и тяжких вздохований» (опера Ц. Кюи «Пир во время чумы») // Композиторы «второго ряда» в историко-культурном процессе. М.: Композитор, 2010. С. 171–188.

Федоров И. Дружба в системе и вне системы // *АиФ-ДВ*. 2013. № 32. 7 авг. URL: <https://2x2.su/rest/article/druzhba-v-sisteme-i-vne-sistemy-27263.html> (дата обращения: 01.12.2019).

Arthur Lourie // Arthur Lourie Society Basel. URL: <http://www.lourie.ch/fr/arthur-lourie/Œuvres/> (дата обращения: 01.12.2019).

[i-vne-sistemy-27263.html](https://2x2.su/rest/article/druzhba-v-sisteme-i-vne-sistemy-27263.html) (Accessed 01 December 2019). (in Russ.)

Gol'denveizer, A.B. (1968), *Stat'i, materialy, vospominaniya* [Articles, materials, memories], Sovetskii kompozitor, Moscow. (in Russ.)

Kyui, Ts.A. (1955), *Izbrannye pis'ma* [Selected letters], Muzgiz, Leningrad, 754 p. (in Russ.)

Makogonenko, G.P. (1974), *Tvorchestvo A.S. Pushkina v 1830-e gody (1830–1833)* [Creativity of A. S. Pushkin in the 1830s (1830–1833)], Khudozhestvennaya literatura, Moscow, 376 p. (in Russ.)

Nesterenko, E. (2006), “«...There was a great joy in my soul...»”, *Georgii Sviridov v vospominaniyakh sovremennikov* [Georgy Sviridov in memoirs of contemporaries], Molodaya gvardiya, pp. 130–178. (in Russ.)

Selitskii, A.Ya. (2010), “«Between the prayers of the Saint and heavy sighs» (opera by C. Cui «Feast during the plague»)”, *Kompozitory “vtorogo ryada” v istoriko-kul'turnom protsesse* [Composers of the «second row» in the historical and cultural process], Kompozitor, Moscow, pp. 171–188. (in Russ.)

Vishnevetskii, I.G. (2009), *Sergei Prokof'ev* [Sergey Prokofiev], Molodaya gvardiya, Moscow, 703 p. (in Russ.)

Сведения об авторах

Холодова Мария Владимировна, кандидат искусствоведения, доцент кафедры истории музыки Сибирского государственного института искусств имени Дмитрия Хворостовского
E-mail: holodova-maria@mail.ru

Семенцова Евгения Денисовна, студентка II курса кафедры истории музыки Сибирского государственного института искусств имени Дмитрия Хворостовского
E-mail: jenrayarthur@mail.ru

Authors information

Maria V. Kholodova, Cand. Sc. (Art Criticism), associate professor of Music History at the Dmitry Khvorostovsky Siberian State Academy of Arts
E-mail: holodova-maria@mail.ru

Eugenia D. Sementsova, student of Music History at the Dmitry Khvorostovsky Siberian State Institute of Arts
E-mail: jenrayarthur@mail.ru

Поступила в редакцию 14.01.2020

После доработки 31.01.2020

Принята к публикации 17.02.2020

Received 14.01.2020

Revised 31.01.2020

Accepted for publication 17.02.2020